Н. И. Хохлова

О КЛАССИФИКАЦИИ НОМИНАТИВНЫХ БИНОМОВ (на примере монгольского, калмыцкого и английского языков)

Работа представлена отделом языков народов России ИЛИ РАН.
Научный руководитель – доктор филологических наук,
главный научный сотрудник ИЛИ РАН С. Л. Чареков

Статья посвящена изучению языкового явления, известного под названием «Номинативный бином». Исследование проводится на материале неродственных языков: монгольских (монгольский и калмыцкий) и английского. В основу классификации биномов положен семантический принцип. Выявлены общие черты и ряд несовпадений.

Ключевые слова: *номинативные биномы, комплекс, семантическая классификация, принцип конкретности, принцип абстрактности, синкретическая форма.*

N. Khokhlova

CLASSIFICATION OF NOMINATIVE BINOMIALS (in Mongolian, Kalmyk and English)

The article deals with such a linguistic phenomenon as nominative binomials in Mongolian, Kalmyk and English. Although the Mongolian languages (Mongolian and Kalmyk) and English are not relative, the nominative binomials are typical of them. An attempt has been made to classify these binomial complexes on the basis of the semantic principle. Some common and diverse features among the binomials have been distinguished.

Key words: *nominative binomials, complex, semantic classification, direct meaning principle, abstract meaning principle, syncretic form.*

Как известно, типология является одним из древнейших разделов языкознания, вместе с тем в этой области лингвистики есть ряд белых пятен.

Одним из принципов, на которых основывается вышеназванный раздел науки о языке, является принцип сопоставительного анализа разноструктурных языков. Действительно, разные типы языков не являются чем-то совершенно несопоставимым. За поражающим многообразием языков мира скрываются общие для всех них свойства.

Настоящая статья посвящена сопоставительному изучению структурно-семантических особенностей номинативных биномов и выявлению оснований для их классификации в английском и монгольских (монгольском и калмыцком) языках.

По выражению Т. А. Бертагаева, словосочетания – номинанты или номинативные биномы – составляют весьма значительную часть лексического состава монгольских языков. При этом необходимо пояснить, что под номинативными биномами им понимаются сочетания слов парадигматического уровня, выступающие в функции номинации различных предметов, явлений и понятий, связанные при этом в отношении валентности компонентов [1, с. 9].

В англистике номинативными биномами принято считать такие атрибутивные комплексы, которые стоят на грани между сложным словом и словосочетанием. Вобрав в себя некоторые черты и свойства как сложного слова, так и словосочетания, они тем не менее ни тем, ни другим не являются.

Номинативные биномы как в монгольских языках, так и в английском языке имеют структуру «существительное + существительное», т. е. образуются при помощи соположения двух основ (слов).

Особенно широко применяются номинативные биномы в терминологии. В них присутствует оптимальная сочетаемость краткости и семантической емкости. Номинативные биномы в английском языке очень ярко отражают гибкость и подвижность английской лексической системы, ее стремление к предельной экономичности, емкости и выразительности. Эти бинарные комплексы наглядно демонстрируют потенциальные возможности аналитической системы английского языка.

Монгольские языки и английский язык, будучи типологически разными, проявляют большую способность к формированию и использованию номинативных биномов.

Здесь следует указать на тот факт, что первый компонент номинативного бинома представляет собой так называемую синкретическую форму типа «существительное/прилагательное». При этом одной из особенностей подобных образований является то, что семантическая структура понятия, передаваемого номинативным биномом, может быть выражена аналитическим и синтетическим способом [2, с. 79]. Вообще в случае монгольских номинативных биномов типа «существительное 1 + существительное 2» возможны 2 типа конструкций: модель «существительное в именительном падеже (ср.: *англ.* общий падеж) + существительное» и модель «существительное в косвенных падежах (в *англ.* отсутствует) + существительное». Как правило, в качестве наиболее часто встречающихся падежных аффиксов можно назвать аффиксы родительного и совместного падежей. Что касается непосредственно семантической классификации номинативных биномов, то за образец берется классификация, разработанная С. Л. Чарековым в работе «Семантическая структура словообразования в русском и алтайских языках» [4, с. 5]. В ней он отмечает, что в основу классификации существительных должен быть положен принцип конкретности/абстрактности, так как именно он обладает наибольшей степенью обобщения и позволяет объединить в одну группу максимальное число лексико-семантических групп слов, которые выделяются при традиционной классификации существительных.

С. Л. Чареков указывает на тот факт, что эта классификация изначально разрабатывалась на материале синкретических слов, отражающих первичные этапы происхождения языка. Предполагается, что первичные значения являются более узкими, конкретными, а последующая их эволюция приводит к расширению этих значений. В них происходит увеличение степени отвлеченности и обобщенности. Это классификация всех реалий, явлений, объектов, состояний сквозь призму свойств человека. Эти же реалии проявляют свой характер в самих наименованиях, чем и определяются их грамматические свойства [4, с. 5].

Итак, исходя из вышеприведенных оснований, все материальные и нематериальные объекты, обозначенные именами существительными, можно подразделить на 4 группы. В нашем случае речь идет о понятиях, выраженных номинативными биномами.

1. *Собственно предметные понятия* называют материально «самостоятельные» предметы, которые реально или потенциально служат объектом непосредственной манипуляции ими человеком.

Внутри этой группы можно выделить следующие лексико-семантические подгруппы:

а) *названия животных, птиц, водных обитателей.*

Монг. «арслан заан» «мамонт» (ср.: *калм.* «арслнг зан»), *монг.* «агт адуу» «кони, лошади, табун лошадей» (ср.: *калм.* «агт адун»)*.

В *англ.* “passenger + pigeon” – *зоол.* «странствующий голубь» (пассажир + голубь) представлено понятие, выражающее часть целого: вид «странствующий голубь» как представитель семейства голубиных. Здесь в 1-м компоненте бинома заложена, очевидно, характерная черта всего вида – перелетающий, перемещающийся с места на место, а 2-й компонент уже называет сам род.

Представляется необходимым пояснить, что поскольку английские номинативные биномы на письме обозначают тремя разными способами (их пишут слитно, раздельно и через дефис), то в данной работе, как и в книге О. Н. Труевцевой [3, с. 57], их составляющие будут соединяться при помощи знака «плюс».

Неизвестная раньше домашняя птица – индюк – благодаря своему внешнему сходству с курицей стала называться «немецкой/немкой + курицей» *калм*. «немш така», где «немш» (немец/немецкий) символизирует все диковинное, неизвестное ранее.

б) *названия профессий.*

Монг. «адуу шудлэгч» «зубогляд, коновал» (знаток возраста коней по их зубам), где «адуу» «лошади/конский», «шудлэгч» – производное от глагола «шудлэх» «осматривать зубы у скота», образованное при помощи суффикса –гч-, используемого для образования профессий.

Англ. “paper + boy” «продавец газет» (газета + мальчик); “passkey + man” «вор-взломщик» (отмычка + человек); “pearl + diver” «искатель, ловец жемчуга; водолаз, добывающий жемчуг» (жемчуг + ныряльщик, водолаз), где “diver” является производным от глагола “to dive” «нырять», образованное при помощи суффикса существительных -er, показателя профессии. Для английских номинативных биномов характерен тот факт, что 1-й компонент комплекса называет непременный атрибут представителя той или иной профессии: *отмычка* у вора-взломщика, а также то, на достижение чего направлены усилия представителя данной профессии: мальчик должен продать *газеты,* ныряльщик добыть *жемчуг*.

в) *названия орудий, приспособлений.*

Монг. «алангир нум» (досл. «пихта + лук») «особый род лука из пихты, внутренняя сторона которого не оклеена рогом».

Англ. “pen + knife” «перочинный нож» (писчее перо; ручка с пером + нож); “Paris + doll” «манекен» (Париж + кукла). Судя по компонентам, образующим последний бином, манекен как понятие впервые появился во французской столице, отчего и в английском языке стал именоваться «парижской куклой, на которой демонстрируется одежда».

г) *предметы домашнего обихода.*

Калм. «агч ааг» (досл. «кленовый/клен + чашка, пиала») «кленовая чашка».

Англ. “punch + bowl” «чаша для пунша» (пунш + кубок, чаша).

Если в случае с калмыцким комплексом компоненты связаны в отношении «материал, из которого сделан предмет + сам предмет», то во втором биноме это схема «то, что хранится + где, хранится».

д) *названия минералов, драгоценных металлов.*

Монг. «усан болор» (вода/водный + стекло) «горный хрусталь, кварц», *монг*. «цул алт» (монолит/сплошной + золото) «слиток золота».

Англ. “parent + rock” *геол*. «материнская, маточная порода» (родитель + горная порода); “red + ochre” «гематит» (красный + охра).

е) *названия растений.*

Весьма интересен в этом отношении цветок «китайская гвоздика», у монголов именуемый «башир цецг» (притворство; хитрость + цветок), *калм*. «башр цецг». Важно, что при наименовании данного растения сыграло определенную роль общее представление монголов о соседях-китайцах, как о внешне приятных (как цветок), но не лишенных определенной доли плутоватости.

Англ. “passion + flower” *бот*. «страстоцвет, пассифлора» – цветок страсти и всех влюбленных, что и передано в самом его названии: «страсть + цветок».

ж) *предметы одежды.*

Монг. «пансан алчуур» (шелк/шелковый + платок) «фата, шелковый платок», *монг*. «бадам малгай» (*санскр*. лотос + шапка, головной убор) «ламский головной убор в виде лотоса». В последнем случае очередное заимствование из санскрита, связанное с предметом одежды духовного лица, в данном случае название цветка символизирует внешнее сходство и исторически сложившееся представление о лотосе как священном цветке.

Англ. “opera + cloak” «манто (для выездов), накидка» (опера + плащ, мантия); “opera + hat” «шапокляк; складной цилиндр» (опера + шляпа). В данном случае все предметы гардероба предназначены для выхода в свет, что явно видно по 1-му компоненту «опера».

Для английских номинативных биномов, в отличие от монгольских, характерно наличие еще нескольких подгрупп.

Во-первых, это «*родственно-семейные связи*»: *англ.* “country + cousin” «родственник из провинции» (деревня + кузен/кузина; родственник) и «*(промышленные) строения/сооружения/средства передвижения»: англ.* “opera + house” «оперный театр» (опера + здание); “owl + car” «ночной трамвай; ночное такси» (сова; полуночник + машина); “pleasure + boat” «яхта; прогулочный катер» (удовольствие + лодка).

1. Предметно- конкретные понятия.

К ним относятся материально, реально существующие объекты, однако не являющиеся вещественными в прямом смысле. Они могут быть представлены наименованиями, обозначающими материальные природные явления, – снег, туман и т. д. и образования – мель, перевал, степь, тайга.

2. Непредметно-конкретные понятия.

Это реально существующие феномены, доступные непосредственному восприятию органами чувств, или они могут быть восприняты опосредованно, хотя при этом сами не обладают материальной субстанцией, не являются вещественными.

а) *временной отрезок.*

Монг. «бар сар» (тигр + месяц) «месяц тигра» (5.02 – 5.03; декабрь у ойратов), *монг.* «бар цаг» (тигр + время) «час тигра» (3.40 – 5.40 утра).

Англ. “passage + days” *мор.* «дни, проведенные в море» (морской рейс + дни); “part + time” «неполный рабочий день» (часть + рабочее время).

Несколько выбивается из общей массы номинативный бином “package + holiday” «комплексная туристическая поездка» (с одновременной оплатой полного обслуживания, включая проезд, гостиницу, питание, посещение зрелищных мероприятий и т. д.), так как поездка по сути является непредметно-конкретным понятием (временным отрезком), но в то же время здесь присутствуют и такие собственно предметные понятия, как оплата, т. е. деньги. Так что данный комплекс получает неоднозначную оценку.

3. Отвлеченные понятия.

К ним относятся понятия, представляющие собой результат абстрагирующей деятельности мышления. В основном они обозначают объективное или субъективное состояние человека – усталость, беспокойство, являются отражением каких-либо социально обусловленных явлений – обычаев, запретов, правил, торжеств. В этой же группе представлена отвлеченная терминология разных областей знаний.

а) *качества человека.*

Данная подгруппа представлена 2-мя видами номинативных биномов по типу их образования.

Во-первых, номинативные комплексы, где компоненты образований – *синонимы*.

Монг. «ааг омог» (превосходство, гордыня + гордость, надменность) «надменность, высокомерие». Возможно, этот прием употребления двух синонимов для выражения единого понятия служит для интенсификации понятия в целом.

Во-вторых, номинативные биномы, компоненты которых *не являются синонимами*.

Монг. «ааг зориг» (превосходство, сила + смелость, решимость) «смелость и храбрость»; *калм.* «азд кун» (буян/буйный + человек) «дебошир, буйный человек»; *калм.* «аля-азд» (бездельник/непутевый + буян, дебошир) «хулиганство».

Здесь необходимо отметить, что вышеперечисленное деление подгруппы на 2 два вида номинативных биномов по типу их образования относится только к монгольским языкам. В английском языке подобного деления не наблюдается. В случае с английскими номинативными биномами можно привести такие примеры: *англ.* “paper + tiger” «бумажный тигр», «неопасный противник»

(бумага + тигр). Здесь тигр, аллегория воображаемого противника, изображается сделанным из бумаги – очень хрупкого материала, т. е. противник этот может быть легко побежден, он не представляет никакой опасности.

Англ. “pea + brain” «горошина + мозг» *разг.* «тупица, болван» яркий пример бинома, в котором 1-й компонент наделяется свойствами, которые присущи 2-му компоненту, в данном случае – это крошечный размер. То есть человек, мозг которого размером с горошину, не может считаться достаточно умным, а потому имя ему «болван или тупица».

Еще один пример “place + hunter” (место + охотник) «карьерист» весьма показателен. Здесь дан портрет того, кого принято называть карьеристом, – это человек, для которого добиться повышения (нового места) подобно охоте. Можно предположить, что в данной борьбе все средства хороши, как на охоте, главное – достичь своей цели – убить добычу/получить заветное место.

б) *статус человека.*

Данная подгруппа включает в себя только примеры из английского языка, подобных образований в монгольских языках отмечено не было.

Англ. “party + goer” (вечеринка + ходок) «завсегдатай вечеринок»; “opinion + giver” (мнение + тот, кто дает) «выразитель общественного мнения»; “pen + friend” (ручка + друг) «знакомый/друг по переписке».

в) *состояния.*

Монг. «аз жаргал» (счастье, удача/счастье, блаженство) «счастье» (ср. калм. «аз жиргл» «счастье жизни»). *Монг.* «бие жирэмсэн» (организм + беременность/беременная) «беременная/беременность» можно отнести к двум группам: к «отвлеченным понятиям», так как это физиологическое состояние организма, но в то же время на определенном этапе это состояние становится доступным для восприятия органами чувств других людей (зрением – округлившийся живот, осязанием – возможность его потрогать), т. е. к группе «непредметно-конкретных понятий».

Англ. “stage + fever” (сцена + лихорадка) «непреодолимое влечение к сцене». Использование столь эмоционально окрашенного существительного, как «лихорадка», т. е. состояния максимально обостренного, на взводе, помогает описать то возбуждение, непреодолимую тягу к сцене, публичному выступлению, которое переживает человек. В английском языке столь непростую бурю эмоций возможно очень емко и образно передать с помощью двучленного номинативного комплекса. Подобное невозможно в случае с русским языком, в котором приходится прибегать к описательному обороту. Совершенно противоположное чувство выражается в биноме “stage + fright” (сцена + испуг) «страх перед сценой/аудиторией». Способ образования данного комплекса идентичен предыдущему примеру: 1-й компонент передает объект, по поводу которого переживаются те или иные чувства, а 2-й компонент называет уже сами ощущения.

г) *научная терминология.*

Монг. «адуу судлал» (кони/конский + изучение) «(г)иппология», *монг.* «зууд овчин» (сновидение + болезнь) «лунатизм». Понятия образуются соположением двух компонентов, где второй, как правило, имеет более широкий смысл и несет основную смысловую нагрузку. *Монг.* «ад гэм» (злой дух/дьявольский + порок, повреждение) «эпилепсия, падучая болезнь» в некоторой степени связано подгруппой понятий, тесно переплетающихся с религиозными представлениями, предрассудками. Судя по способу выражения данной болезни, древние связывали ее с происками нечистой силы, тем не менее, это название болезни, а потому – научный термин.

Англ. “red + blindness” *мед.* «дальтонизм, слепота на красный цвет» (красный + слепота); “party + wall” *стр.* брандмауэр (несущая конструкция + стена).

д) *понятия, связанные с религиозными воззрениями и мифологическими представлениями.*

Монг. «ад тотгор» (*санскр.* искуситель, злой дух/дьявольский + помеха) «помеха,

препятствие»; *монг.* «бодь амьтан» (*санскр. рел.* буддийское совершенство, святость/мирный, чистый + живое существо), *монг.* «бодь сэтгэл» (*санскр. рел.* буддийское совершенство, святость/мирный, чистый + мысль; намерение, *перен.* сердце, душа) «чистые, святые помышления», но в то же время это же является и качеством человека – «милосердие, альтруизм».

То есть в данную подгруппу входят понятия, имеющие отношение к миру высоких материй, буддистских канонов чистоты и благости. Как правило, выражаются они при помощи слов, заимствованных из санскрита, который наряду с тибетским являлся поставщиком религиозной, духовной лексики.

Англ. “Passion + Sunday” (*рел.* страсти господни + воскресенье) «5-е воскресенье великого поста»; “Passion + Week” (*рел.* страсти господни + неделя) «страстная неделя, 6-я неделя великого поста»; “passion + play” (страсти Господни + пьеса, драма; представление) *ист.* «мистерия, представляющая страсти Господни».

Как в случае с монгольскими языками, вполне закономерно, что понятия данной подгруппы связаны с буддистскими религиозными канонами, так неудивительна связь английских номинативных биномов с библейскими сюжетами и явными или скрытыми указаниями на Иисуса Христа.

При этом «мистерия, представляющая страсти Господни» (*англ.* “ passion play”) может быть отнесена одновременно и к подгруппе исторических понятий. Подобные представления уходят корнями в глубокую древность, когда библейские сюжеты становились основой для различного рода театральных действ.

е) *исторические понятия.*

Монг. «алтан улс» (золото/золотой + государство; династия) «государство Джурдженей; Циньская династия»; *монг.* «алтан ураг» (золото/золотой + родственник; потомок) «золотой род Чингисхана».

Неслучайно использование в данных исторических понятиях «алтан» (золото/золотой) в качестве определения. Как известно, желтый для монголов является символом божественного начала, святости, а потому весьма показательно использование именно этого цвета для номинации потомков такой символичной и почитаемой фигуры, как великий Чингисхан или не менее значимого исторического явления, ознаменовавшего целую эпоху – Циньской династии во главе Китая.

Англ. “red + coat” (красный цвет + сюртук, мундир) *ист.* «английский солдат». 1-й компонент – характерная черта всего комплекса в целом, 2-й компонент – выразитель основной смысловой нагрузки. В данном случае при помощи синекдохи передается исторически сложившееся понятие – представление английского солдата как фигуры в красном мундире. Действительно, английская/британская армия со времен Великой британской империи (почетный королевский караул и по сей день) имела обмундирование красного цвета, что и отразилось в данном историческом термине. То есть здесь язык посредством терминологии отражает факт истории, а значит, и окружающей действительности в целом.

Таким образом, все эти факты и примеры в очередной раз доказывают неразрывную связь языка, а в данном случае такого его явления, как номинативный бином, с окружающей действительностью и наполняют конкретным содержанием такое общеизвестное, очевидно справедливое, но и несколько отвлеченное утверждение о том, что язык отражает действительность и, как оказалось, сам отражается в ней.

ПРИМЕЧАНИЕ

В работе использованы словари: Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 2002. 1937 с.; Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.; Новый англо-русский словарь / под ред. В. К. Мюллера, В. Л. Дашевской, В.А. Каплан и др. М.: Русский язык, 2001. 880 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бертагаев Т. А.* Сочетания слов и современная терминология на материале монгольского и бурятского литературных языков. М.: Наука, 1971. 152 с.
2. *Пюрбеев Г. Ц.* Современная монгольская терминология. М.: Наука, 1984. 120 с.
3. *Труевцева О. Н.* Английский язык: особенности номинации. Л.: Наука, 1986. 248 с.
4. *Чареков С. Л.* Семантическая структура словообразования в русском и алтайских языках. СПб.: Наука, 2004. 106 с.

REFERENCES

1. *Bertagayev T. A.* Sochetaniya slov i sovremennaya terminologiya na materiale mongol'skogo i buryatskogo literaturnykh yazykov. M.: Nauka, 1971. 152 s.
2. *Pyurbeyev G. Ts.* Sovremennaya mongol'skaya terminologiya. M.: Nauka, 1984. 120 s.
3. *Truyevtseva O. N.* Angliyskiy yazyk: osobennosti nominatsii. L.: Nauka, 1986. 248 s.
4. *Charekov S. L.* Semanticheskaya struktura slovoobrazovaniya v russkom i altayskikh yazykakh. SPb.: Nauka, 2004. 106 s.